

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Мартинеса Селиса Диаса Сезара
ДИСКУРС МЕЛАНХОЛИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ
СИМВОЛИЗМЕ,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – литература народов мира
(филологические науки)

Исследование Мартинеса Селиса Диаса Сезана «Дискурс меланхолии во французском и русском символизме», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук – очень интересная, глубокая и новаторская работа, посвященная сразу нескольким актуальным научным темам. Прежде всего, это вопрос о «дискурсе меланхолии» и самом понятии «меланхолия», которое оказалось в 2005-2007 гг. причиной настоящего интеллектуального бума в связи с организацией больших выставок в Париже и Берлине под названием «Меланхолия, безумие и гений на Западе» ("Mélancolie, folie et génie en Occident"). С тех пор особенно во Франции вышло множество изданий, в которых реактуализировалось и переосмыслилось понятие «меланхолии», восходящего еще к Античности и триумфально вошедшее в литературу в эпоху Возрождения. Отметим, что и в России за последнее двадцатилетие вышло немало книг (и оригинальных, и переводных), так или иначе посвященных «меланхолии». С другой стороны, как совершенно верно подчеркивает диссертант, необходимо проводить дифференциацию понятий: английский и англо-французский «spleen», французский «ennui», русские «хандра» и «тоска», а также «желчевики» не являются точным эквивалентом «меланхолии». И этот вопрос о тонком различении смыслов связан с актуальной для сегодняшнего интеллектуального контекста проблемой специфики национальных культур и многообразных взаимодействий между ними. Актуальной является и подспудная междисциплинарность работы Мартинеса Селиса Диаса Сезара, понимающим «под дискурсом меланхолии совокупность образов слов, понятий и звукописи, используемых для описания особого состояния» (с. 5), то есть, с методологической точки зрения, это сочетание лингвистических, литературоведческих, философских, музыковедческих и психоаналитических (если сослаться на Ю. Кристеву, и не забывая о медицинском «анамнезе» этого понятия, введенного, как считается, Гиппократом) аспектов. В диссертации четко просматривается стремление к такому синтетическому видению и анализу материала. Добавим к этому списку дисциплин и вопрос о визуальности: европейская меланхолия, как справедливо напомнил в

диссертации Мартинес Селис Диас Сезар, восходит к знаменитой гравюре А. Дюрера, которая так или иначе отражается во французском поэзии XIX в., будь то романтизм, Парнас или символизм.

Научная новизна диссертации состоит и в компаративном анализе поэтических произведений французских и русских поэтов символистских кругов, а также в очень удачном привлечении к этому анализу текстов поэтических переводов. С другой стороны, сама актуализация термина «меланхолия» - в связи с таким компаративным рассмотрением французской и русской традиций - является в большой степени новаторским в контексте российской науки. Особенность данной работы, как мы уже отмечали, состоит в тонком дифференцировании понятий (хандра, тоска, меланхолия и т.д.), и это позволяет преодолеть часто встречающееся в отечественной науке сопротивление применять термин «меланхолия» к явлениям русской культуры.

Междисциплинарная и компаративистская методологии, на которых выстраивается данная диссертация, позволяют выявить новые оттенки смыслов в поэзии Бодлера, Верлена, Эллиса и Андрея Белого, и это происходит и благодаря превосходному знанию диссертантом современной научной литературы (и российской, и иностранной), и благодаря своеобразным «соответствиям» такого подхода синтетическим принципам мышления и творчества самих символистов. В рамках компаративистской методологии диссертант проводит и анализ переводов – одного из очень важного и даже в некоторой степени исконного «жанра» (в метафорическом смысле) поэтического творчества символистов (Бодлер переводил произведения Э.По, русские символисты переводили французских, и т.д.).

Во Введении (с. 3-17) диссертант делает подробный обзор литературы для обоснования выбора своей темы и методологии, которая будет последовательно применяться в диссертации. Здесь также очень корректно и убедительно сформулированы цели и задачи диссертации, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Дискурс меланхолии во французском символизме» (с. 18-58) рассматриваются основные вехи, создавшие «традицию меланхолии», или своего рода «традицию классической меланхолии» в западной культуре, от Античности до XVIII вв. (Гиппократ, Дюрер, Шекспир, в том числе в представлении прерафаэлитов, Сервантес и др.). Затем автор диссертации переходит к анализу творчества Бодлера и Верлена, предварительно установив, что уже с рубежа XVIII-XIX вв. меланхолия оказывается уже не «предметом» изображения, но «характеристикой самого поэта» (с.26), и это отразилось у таких ранних романтиков, как Дж. Китс, и у неоклассика Ж. Делилля. Автор диссертации выделяет также две тематические доминанты, связанные с дискурсом меланхолии в XIX в. – это «воспоминание» и «утрата»,

а также очень тонко анализирует фоническую структура стихотворений Верлена.

Вторая глава «Дискурс меланхолии в переводах» (с. 59-109) посвящена бодлеровскому переводу «Ворона» Эдгара По, переводу «Разбитого колокола» (Бодлер) Эллисом и И. Анненским, и переводу «Никогда вовеки» (Верлен), Ф. Сологубом. Очень интересными и обоснованными представляются размышления автора диссертации о «меланхолическом тоне» (выражение Эдгара По): сосредоточенность на «звуче» делает особо сложным и вместе с тем очень увлекательным сам процесс перевода. Как можно передать «тон»? Как передать смысл музыки? Эти вопросы, разумеется, были центральными еще для немецких романтиков, и особенно большое значение они приобрели в культуре символизма. Оригинальность мыслительного хода диссертанта заключалась в том, чтобы развернуть эту тематику в сторону перевода совершенно конкретного стихотворения. Анализ же переводов Бодлера и Верлена на русский язык буквально намечает основные тенденции в «перенесении» западного понятия «меланхолия» на русскую почву.

В третьей главе «Дискурс меланхолии в русском символизме» (с. 110-151) посвящен анализу формирования и развития дискурса меланхолии в русской поэзии символистского толка, и двум характерным примерам – творчеству Эллиса и Андрея Белого.

Краткие **выводы** обоснованно обобщают основные оригинальные разработки, сделанные в диссертации.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на стратегию, избранную диссертантом при составлении **библиографии** исследования (168 позиций на русском, французском, испанском и английском языках): в ней собраны ценнейшие и разнообразнейшие материалы, связанные с конкретными переводами стихотворений французских авторов, а также избранные труды, которые были так или иначе связаны с анализом «меланхолии» и были использованы в анализах текстов в данной диссертации.

Очень удачны интерпретации, связанные с музыкальностью, буквально распознаванию каждого «тона» в стихотворениях (см. размышления о Верлене на с. 52). Нам представляется очень интересным, как автор работы переходит от анализа переводов и смешения разных понятий, связанных с «меланхолией» к проблеме культурных «влияний» между английской, американской французской и русской поэзией. Выявленные Мартинесом Селисом Диасом Сезаром связи не всегда «линейны», но именно это и интересно. Благодаря тщательному и подробному анализу конкретных стихотворений автору диссертации удалось обоснованно выявить всю сложность переходов дискурса меланхолии из одной культуры в другую, и третью, и т.д. Доминантами диссертации является убедительный анализ стихотворений

французских и русских авторов, но при этом был поднят огромный контекст мировой литературы, истории идей и искусства, и по своему наполнению фактами культуры диссертация оказывается поистине энциклопедична.

Что касается **практической значимости** результатов работы, то они могут быть использованы как в контексте фундаментальной науки (литературоведение прежде всего, но и смежные дисциплины – философия, психология, искусствоведение, лингвистика и др.), так и в вузовском преподавании в курсах по истории мировой литературы, а также по русской литературе рубежа XIX-XX вв., по культурологии и переводоведению.

По ходу чтения диссертации у нас возникли некоторые вопросы и замечания. Автор совершенно справедливо связывает дискурс меланхолии с мифом о Сатурне, а также обоснованно пишет о своеобразной мифологизации самого понятия/образа меланхолии. Однако при этом не учитываются параллельные интерпретации. Например, с. 21 автор диссертации размышляет об изображении Сатурна на гравюре Дюрера, однако существуют другие гипотезы по поводу идентификации светил – есть гипотеза о комете Галлея, а также о солнечном затмении. Как автор работы относится к этим интерпретациям, вторая из которых явно перешла в знаменитую книгу Ю. Кристевой (через стихотворение Ж. де Нервала)? На с. 44 упоминается *daemonium meridianum*: нам представляется более удачным перевод «полуденный демон» или «демон полудня»: связь темы меланхолии с полуденным солнцем и скорой «смертью солнца» (мифологические представления), то есть «закатом». Отсюда вопрос: как автор диссертации оценивает отголоски «солярного мифа» в интерпретации меланхолии от Кристевой. Несмотря на то, что автор подчеркивает, что оставляет за собой некоторую терминологическую свободу, нам представляется не самым удачным оставлять в качестве взаимозаменяемых термины, которые все-таки обладают разными оттенками смысла: «дискурс меланхолии» - «меланхолический дискурс», «меланхолическая традиция» - «традиция меланхолии». В начале автореферата дается обещание объяснить, на какую традицию ссылается диссертант, когда использует слово «дискурс», но обещание не исполняет (в диссертации слово объяснено). Не очень удачным представляется выражение «франко-русское литературоведение» (с. 6). Однако эти небольшие замечания и вопросы не умаляют очень благоприятного впечатления, которое производит данная диссертация.

Диссертация представляет собой целостное, совершенно самостоятельное и новаторское, четко структурированное исследование. Результаты отражены в трех публикациях в журналах списка ВАК, а также в двух иностранных журналах. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, список опубликованных работ дает исчерпывающее представление об основных положениях диссертации. Автореферат соответствует техническим и оформительским требованиям, предъявляемых к подобного рода работам.

Диссертация Мартинеса Селиса Диаса Сезара «Дискурс меланхолии во французском и русском символизме» соответствует критериям пп. 9–14

Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), ее автор безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата по научной специальности 5.9.2 – Литературы народов мира.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук по специальности 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (литература Франции), главный научный сотрудник, заведующая научной лабораторией «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте» ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

27 мая 2025 года

Елена Дмитриевна Гальцова

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Адрес: 121069, г. Москва, ул.Поварская, 25а, стр. 1. Тел.: +7 (495) 690-50-30

Email: info@imli.ru

www.imli.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

